С укрытия через улицу они открыли по мне огонь, и все, что я мог сделать, это остаться лежать на земле, когда звуки выстрелов и пуль, летящих сквозь мое укрытие, звенели в моих ушах. Должно быть, они были осторожны, поскольку не знали, что я могу сделать. В противном случае они бросились бы в машину и залили меня свинцом.

«Не сдавай и жди. Помощь идёт».

Все это звучало хорошо, но мне было трудно сидеть на месте и ничего не делать. Было бы гораздо больше шансов, что что-то пойдет не так, если бы я предоставил это кому-то другому, по крайней мере, по-моему мнению.

Не поймите меня неправильно. Я не собирался вставать и вызывать вооруженных парней на честную дуэль посреди одного из жилых районов Сан-Франциско - мне бы больше понравилось, чтобы меня не подстрелили из-за глупости, спасибо. Но ожидание того, что произойдет, вместо того, чтобы действовать на опережение, заставляло меня нервничать, даже если я не знал, что именно я могу сделать, чтобы что-то улучшить.

Думаю, это была часть меня, которой нравилось распоряжаться своей судьбой и нести за себя ответственность. Если бы дела, касающиеся меня, были в моих руках, я чувствовал бы, что у меня больше шансов, чем если бы я оставил их кому-то другому, кто не был бы так озабочен моими делами.

Пули продолжали лететь в мою сторону, но, к счастью, мне не пришлось вставать и подвергать себя опасности ради того, что я хотел сделать. С помощью своих сил я выглянул из-за машины и вытянул одну руку, выстрелив в машину, за которой они укрывались, ударив машиной прямо им в лицо.

Полагаю, получить удар по лицу машиной было неприятно. Пока они приходили в себя, у меня было достаточно времени, чтобы поиграть.

Стрельба прекратилась на достаточно долгое время, чтобы я открутил замок машины, чтобы попасть внутрь и замкнуть провода. Они не превратили двигатель в швейцарский сыр, даже если они сделали это со всем вокруг, и этого было достаточно, чтобы я выбрался оттуда. Тридцать хороших секунд.

Так что, может быть, я едва мог сопротивляться, чтобы защитить себя, но я и не был сидячей уткой, готовой к убою. Если бы существовала система обнаружения самодовольства, она бы сработала внутри машины из-за меня. Я чувствовал, насколько широка улыбка на моем лице. Но это было недолго.

— Поверни налево.

— Твою мать! — страшный парень, который до этого превращал солдат в переулке в фарш, каким-то образом забрался на заднее сиденье одолженной машины, и я не заметил этого. —

Откуда ты взялся?

Он был одет в желто-синий костюм с интересным рисунком маски на лице. Узоры были окрашены кровью его… наших врагов. — Это длинная история, на которую у нас нет времени, малыш. Налево.

Как угодно. Я не собирался спорить с кем-то, кто разорвал хаммер, как консервную банку. Я опустился на свое место и попытался сфокусировать свое плывущее зрение. После всего выброса адреналина в этой погоне я был измотан, и мне хотелось почти так же сильно, как выбраться оттуда, выяснить, что происходит.

— Ладно, что это было?

— На самом деле сейчас не время. Нас все еще преследуют, малыш.

— Давай, помоги мне. Я же не разобьюсь, пока ты будешь объяснять.

Вселенная, точно выбрав время, сочла целесообразным попытаться доказать, что я ошибаюсь, отправив еще один хаммер за нами. Этот врезался прямо в бок нашей машины.

В конце концов, я все еще был прав. Я не разбился, пока он объяснял. Ведь мы даже не начали это объяснение.

XXX

Моей первой мыслью, проснувшись лёжа на спине в незнакомом месте, было спросить себя, не умер ли я. Какой дерьмовый способ выйти из автокатастрофы.

Конечно, это была автокатастрофа, которая произошла после вечера бегства ради моей жизни от охотников за мутантами, но все же это была автокатастрофа. Не самая захватывающая вещь, когда вы будете обмениваться историями с другими людьми в загробной жизни.

Нет, я не умер. Я не был на небесах, потому что было слишком темно. Если бы я был в аду, сомневаюсь, что мое пробуждение прошло бы так гладко.

Я начал двигаться, ничего не видя, и еще раз, чтобы списать это на мою потрясающую координацию, я упал прямо с кровати, в которой лежал.

Моя голова болел адски. Я не мог видеть свой собственный нос перед своим лицом. С положительной стороны, я больше не чувствовал себя перегруженным и гиперактивным. Сейчас я просто чувствовал усталость и боль. Очевидно, мне было достаточно закричать в темноте, чтобы привлечь чье-то внимание.

Дверь открылась, и зажегся свет, на мгновение ослепив меня, пока мои глаза привыкали.

— Доброе утро, мистер Марчер. Или мне сказать «добрый день»?

— Как-то странно, что все знают мое имя, когда я им не называл его, — сказал я, пытаясь подтянуть тело на кровать. Острая боль пронзила мое тело, заставив меня остановиться на полпути и рухнуть лицом на матрас. — О, боже, — выдохнул я.

Большая мохнатая синяя лапа легла мне на плечо, помогая мне принять более расслабленное сидячее положение. Я взглянул в лицо гигантского человека-кота-зверя, улыбающегося мне сверху вниз. — Полегче, мой мальчик. Ты хорошо справился вечером.

— Я думаю, вы можете продлить это немного дальше, чем просто вечер, — сказал я ему, не так тонко намекая на тот факт, что на меня смотрел… кем бы он ни был? Я пытался выяснить, какие животные смешались с его мутацией. Я довольно быстро сдался. — Привет. Я Беллами. — сказал я, протягивая руку.

Нет причин, по крайней мере, не пытаться вести себя хорошо. Я, вероятно, пялился на него, так что в лучшем случае, если я представлюсь первым, я не слишком упаду вниз по шкале вежливости/грубости.

Он смотрел на меня с улыбкой. Да, я заработал баллы. Ты растопил лёд, Бел.

— Доктор Генри Маккой, — он протянул руку и пожал мне руку, позволяя моему второму впечатлению быть значительно лучше, чем первое, — нам очень повезло, что мы узнали о твоей ситуации в новостях и отправились за тобой, когда узнали. Ты сейчас немного побит, но я содрогаюсь при мысли о том, что могло бы случиться, если бы Друзья Человечества противостояли тебе в одиночку.

Он начал наблюдать за обычными тестами, которые обычно проводятся для человека, получившего сотрясение мозга; ударные испытания и все такое. Тем временем я попытался завязать разговор, чтобы попытаться узнать больше о том, что произошло после того, как я разбился. Люди Икс вытащили меня, но это было очевидно.

— Я предполагаю, что это были те психи с оружием, — осмелился спросить я. — Я почти уверен, что они расстреляли большую часть этого парка. Надеюсь, они не обвинят в этом меня. — пробормотал я.

Мои родители, вероятно, попали в ад, потому что я опрокинул канатную дорогу. О боже, я даже не хотел думать о том, как они, вероятно, разозлились. Я не звонил им и не брал трубку после того, как у меня случился небольшой срыв. Я не ждал этого разговора или того, что они придут сюда, чтобы забрать меня.

…Где я вообще был?

— Меня проинформировали о твоих способностях Люди Икс. Логан даже увидел демонстрацию, — сказал доктор Маккой, как будто я должен был знать, кто это был. Он понял, что я запутался, и попытался изменить свой метод идентификации. — Росомаха, — всё еще ничего, — Сердитый человек с когтями, — вот так лучше. Это было знакомо. — Просто говоря, твоё тело способно поглощать свет и сохранять его. Затем ты можешь преобразовать его в энергию, которую ты можешь использовать для временного улучшения своих физических качеств, или в чистые взрывы сотрясающей силы, которые ты использовали для попытки дать отпор нападавшим.

Это было не «просто говоря». Тем не менее, слышать, как кто-то еще говорит мне, что я могу сделать такое, звучало потрясающе. Он казался заинтересованным. Это была хорошая смена темпа. Положительное отношение, которое я был готов принять. Кто-то другой, кто считал мои силы крутыми, а не тот, кто хотел надрать мне задницу из-за них.

— Эти силы настолько отвратительны, — сказал я, говоря про свечение под кожей своих ладоней. Сделать это было значительно труднее, чем вчера, но я добился своего. — Хотя, когда я стреляю, они великолепны.

— Я рад, что ты так думаешь. Боюсь, все не так уж и хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/73875/2051336